

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.014(470)

В. Л. Бенин,
О. В. Фролов

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ¹

Аннотация. В статье с философской и социальной точек зрения анализируются требующие незамедлительного решения проблемы отечественной высшей профессиональной школы. Показано, что ее положение и перспективы дальнейшего развития нельзя рассматривать в отрыве от сложных, болезненных процессов, протекающих в обществе, и без учета кардинальных социально-экономических преобразований, происшедших в конце XX – начале XXI в.

Современное российское общество, находящееся в ситуации культурного кризиса, столкнулось с необходимостью поиска новых направлений развития в культурном, политическом, экономическом и социальном контекстах. Кризис компетентности специалистов явился следствием снижения требований к их образованности и ослабления роли профессионального образования как феномена культуры. Усиление культурологического аспекта профессиональной деятельности становится условием становления ее носителей, осознающих общественную значимость своей профессии, и актуализирует проблему качественной профессиональной подготовки, результатом которой должна стать сформированная компетентность.

Авторами статьи доказывается, что культурологический аспект – один из важнейших в реализации проектов гуманизации и гуманитаризации профессионального образования, поскольку современная культура выступает, с одной стороны, эффективным фактором созидания и совер-

¹ Начало статьи см. в предыдущем номере журнала.

шенствования мира, а с другой – инструментом самопознания и самоизменения человека.

Ключевые слова: рынок, культура, кризис, профессиональное образование.

Abstract. The paper looks at the urgent problems of the Russian higher vocational school from a philosophical and social viewpoint, and maintains that its current situation and prospects should be analyzed in the context of complicated social processes and socio-economic reorganizations undertaken at the turn of the 20th – 21st centuries.

Facing the cultural crisis, the Russian society requires new cultural, political, economic and social ways out. The research shows that a considerable decline in the specialists' competence level results from the low education quality requirements and decreasing social status of vocational education. The authors emphasize the culture study aspects of professional activity and regard them as the basis for vocational training quality assurance and professional competence acquisition.

In authors' opinion, the aspect of culture studies remains the most important in the process of liberalization and humanization of vocational education, since the modern culture is an effective instrument of world perfection as well as students' self-development and self-understanding.

Keywords: market, culture, crisis, vocational education.

Традиционной концепции института высшего профессионального образования необходима сущностная переоценка на базе его онтологических оснований. Такая переоценка важна, потому что государственно-политические и социально-экономические преобразования конца XX – начала XXI в. оказали существенное влияние на российскую высшую школу. За последнее десятилетие произошла ее адаптация к принципиально новым условиям политической жизни. Однако комплексное обновление системы образования не было осуществлено, в связи с чем ее нынешнее состояние не соответствует современным потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства.

Глобализация современной экономики и порождаемый ею тип системной конкуренции по-новому поставили вопрос о сравнительных конкурентных преимуществах, которыми обладают те

или иные субъекты мирохозяйственных отношений, нации, региональные сообщества и, в конечном счете, отдельные индивиды. Интеграционные процессы формирования общеевропейского образовательного пространства вступают в острое противоречие с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации. Эти процессы фактически предопределяют превращение высшего образования в один из инструментов массовой культуры [4]. Становясь доступным и массовым, оно утрачивает национальные ценностно-идеологические корни. В результате минимизируются его внутрикультурные функции, образование выпадает из векторных процессов культуры. Однако, справедливости ради, надо отметить, что глобализация образования с неизбежностью приводит к провозглашению идеи общечеловеческих ценностей и объявлению их приоритетными.

Глобализация диктует в качестве господствующей парадигму компетентностного образования. Главное декларируемое качество компетентностного человека – быть востребованным, следовательно успешным (D. C. McClelland, T. Nyland). Человек компетентностный – это, выражаясь словами Э. Фромма, человек рыночной ориентации, рассматривающий свои силы и возможности как товар, отчужденный от него. Такой человек с полным основанием может сказать: «Я таков, каким вы хотите меня видеть». Его успешность в большей мере обусловлена его потребительской стоимостью, которая зависит от того, как он сумеет себя показать – насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он бодр, крепок, агрессивен, надежен, честолюбив и т. п. На выявление и формирование подобных качеств направлена деятельность психологов и педагогов. Так, большинство тестов измеряют способности не столько разума и понимания, сколько быстрой психической адаптации к заданной ситуации. К услугам рынка, где люди взаимодействуют уже не как личности, но как взаимозаменяемые товары, предлагается соответствующая система образования, в которой со школы и до аспирантуры цель обучения состоит в том, чтобы приобретать как можно больше информации, наибо-

лее полезной для ориентации в рыночной ситуации. «Не интерес к изучаемому предмету, не заинтересованность в познании как таковом, а повышение размера меновой стоимости, обеспеченное знанием, – главное побуждение к получению образования» [11].

Компетентностное образование – результат обездуховления образования – в своих наиболее крайних проявлениях выражает собой тупиковую ветвь развития педагогики. Как замечает А. Г. Асмолов, практический интеллект, на который хотят нацелить под видом компетентного подхода развитие образования в разных странах мира, опирается на зоопсихологические предпосылки [2].

Современные тенденции, реализуемые в процессе модернизации образования в России, представляют собой составную часть мирового процесса глобализации, что порождает сходство проблем и вариантов их решений. Мир стремится к единству, стирая границы, существующие в самых различных областях той или иной страны, от экономики и управления до стереотипов индивидуального поведения. Глобализация усиливает роль транснациональных взаимодействий в мире, расширяет масштабы коммуникации, но одновременно столь же мощно воздействует на особенности отдельных культур.

Проводимые за рубежом образовательные реформы ориентированы преимущественно на текущие потребности общества. А. Ж. Кусжанова проанализировала данные о развитии системы образования в мире, приведенные в докладе Всемирного банка, и выделила несколько тенденций [6].

1. *Меняется картина вузов.* Наряду с традиционными университетами появляются учреждения нового типа: технические институты, муниципальные колледжи, политехникумы, центры дистанционного обучения, открытые университеты. Это создает новые возможности для удовлетворения растущего общественного спроса на образование, что, казалось бы, должно радовать.

Однако благодаря получившим широкое распространение так называемым «коротким программам» существенно сокращается объем передаваемых знаний. От преподавателя требуется опыт

практической работы в отрасли и умение учить на реально-прикладных ситуациях. Студентам же не нужны ни фундаментальные знания, ни духовное или эстетическое развитие.

Активное использование современных компьютерных и сетевых технологий в обучении, сводящих личный контакт студента с преподавателем к минимуму (или вообще к нулю при дистанционном обучении в «виртуальных университетах»), не предполагает развитие, которое достигается в общении, в диалоге с преподавателем.

2. *Усиливается действие рыночных механизмов.* Появление частных вузов, число которых стремительно приумножалось, в частности, из-за уменьшения государственного финансирования высшей школы, позволило за последние 25 лет, с одной стороны, удвоить количество лиц с высшим образованием, а с другой – быстро утратить качество подготовки. Не удивительно, что выпускники негосударственных вузов, получая те же дипломы, что и молодые специалисты в государственных учреждениях, нередко оказываются никому не нужны.

Сегодня уже опровергнуто еще не так давно расхожее мнение, что человек, в образование которого вложены деньги, на рынке труда становится более востребованным. Изучение спроса на рынке труда показало, что платное профессиональное образование ценится работодателями, мягко говоря, невысоко. Особенно низка конкурентная способность выпускников именно частных вузов. В интервью руководители кадровых служб системы МВД и банков (а юридическое и экономическое образование – это основная специализация негосударственных высших учебных заведений) признаются, что существует негласное правило не принимать на работу, требующую хорошей квалификации, вчерашних студентов, получивших специальность на коммерческой основе [3].

3. *Декларируется переход к непрерывному обучению на протяжении всей жизни.* В Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза заявлена цель – «успех на рынке труда» образованной личности, а вовсе не развитие духовного уровня лично-

сти. То есть основной приоритет общества потребления – не человек, а экономика, требующая хорошо подготовленных, конкурентоспособных «человеческих ресурсов» для своего дальнейшего развития. Как справедливо отмечает Н. Д. Абсава, «погоня за меновой стоимостью атрофирует все внутренние способности и дарования человека, постепенно сводя их на нет. Человек становится бездарностью, наделенной способностью продаваться. Большого ему и не надо. Ведь чем абсолютнее пустота, тем проще приспособляться к спросу потребителя, тем легче перевоплощаться из одного образа в другой, тем менее опасны превратности рынка» [1].

4. Из-за нарастающих темпов процессов глобализации национальные системы образования утрачивают элемент культурно-исторической идентичности, присущей каждому народу. Ведь для космополитической идентичности нет оснований – из-за отсутствия у всех народов общей историко-культурной памяти.

Модернизацию и гармонизацию систем образования следует осуществлять так, чтобы не ущемить национальные традиции образования, а также целостность российских академических школ и методов. В образовании должно присутствовать единство разнообразного, а не однообразного, поскольку любая система более эффективна и в большей степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют, а не отрицают друг друга.

Образование в обществе потребления отражает специфику современной аксиологии. Определяющей тенденцией развития высшей профессиональной школы в настоящее время становится его ориентация на потребителя. Образование трансформируется из акта безвозмездной трансляции от поколения к поколению накопленного культурного опыта в возмездную, коммерческую услугу. Основными заказчиками образования являются бизнес, общество и государство, которые оценивают назначение образования с точки зрения производительного потребления и преследуют разные цели.

В современной экономической науке утверждается, что образовательная услуга – это экономическое благо в виде нематериального продукта, способного удовлетворить человеческую потреб-

ность в приобретении знаний, умений и навыков. Образование должно заниматься воспроизводством трудоспособных сил общества. Как сфера предоставления нематериальных услуг (действий, труда, имеющих потребительную стоимость), оно превращается в товар (т. е. становится экономической категорией), покупая который потребитель может выйти на новый уровень деятельности [9].

Для бизнес-структур образование – средство потребления, обеспечивающее обращение капитала и заключающееся в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра, в частности общекультурная подготовка, считаются не обязательным, а порой и излишним дополнением к профессиональной образовательной программе, неоправданно увеличивающим стоимость выпускника (продукта) вуза на рынке профессионалов.

Общество, которое должно быть объективно заинтересовано в повышении культурного уровня своих членов, тоже рассматривает образование как благо, но не экономическое, а общественное, и видит в нем эффективный инструмент социализации. Социум связывает образованность с формированием и развитием личностных качеств людей. Поэтому общество обязано привлекать государство к финансированию социально и культурно значимых компонентов образования.

Будучи втянутым в орбиту тотального потребления, образование вынуждено практиковать однобокие, партикулярные формы воспроизводства субъектности, ограничиваясь профессиональными навыками человека-работника, востребованного на рынке труда. Именно партикулярность представляет одну из главных целей глобализованного образования, которая является приспособлением последнего к запросу основных субъектов капиталистической экономики в лице транснациональных корпораций и международных банковско-финансовых структур. Это запрос на «частичного индивида» – квалифицированного работника-исполнителя, «узкого» специалиста, функционера. Культурная роль образования как механизма становления целостного человека при этом утрачивается.

Из его содержания вымывается наиболее значимая компонента – общее образование, которое развивает человеческие способности, востребованные в любой деятельности, транслирует базовые ценности бытия, способствует укоренению человека в мире.

Современное глобализирующееся общество, к сожалению, нуждается не в образованности, а в профессиональной обученности граждан, позволяющей на соответствующем уровне успешно функционировать автономным общественным элементам и связям. Несоответствие между низким уровнем образованности и виртуозным владением специальностью – реальность сегодняшнего общественного устройства, в котором большинство профессионалов исполняет рутинные локальные функции в качестве винтиков гигантской социально-технической машины, не подозревая, какова их роль в существовании целого.

Актуальными продолжают оставаться слова А. Н. Леонтьева, утверждавшего: «Горе нашего образования заключается в том, что в нашем образовании наблюдается обнищание души при обогащении информацией» [7]. Но в обществе всегда будет сохраняться потребность в людях, способных к полноценному выражению своей субъектности в многообразных формах – созидании, творчестве, познании. Без образованных людей общество теряет шансы на развитие.

Преодоление недостатков высшего профессионального образования, проявляющихся в его ориентированности на трансляцию информации вместо формирования профессиональной культуры, требует перехода к новой, гуманистической парадигме подготовки специалистов, ядром которой является гуманистический подход к обучающемуся, предполагающий развитие студента, удовлетворение его интеллектуальных потребностей и потребностей в качественных межличностных отношениях.

Социально-философский анализ проблем высшего профессионального образования в России начала XXI в. позволяет утверждать, что образование как система культурного воспроизводства и когнитивного воспитания вновь вступающих в социальную жизнь

поколений всегда было одним из обязательных условий надбиологической эволюции общества и цивилизационного развития. Переход цивилизации к новому этапу – эпохе общества знаний – предъявляет качественно новые требования к системе высшей школы. Целью образования становится не только подготовка человека к будущей профессиональной деятельности (компетентностный аспект) за счет накопления как можно большего объема готовых, систематизированных и изначально истинных (в силу авторитета науки) знаний, а развитие личности, овладение ею способами приобретения существующих и порождения новых знаний (личностный аспект).

К сожалению, несмотря на некоторые позитивные изменения в системе образования, в обществе пока сохраняется тенденция к утрате гуманистических начал и нравственных ценностей в жизни людей, по-прежнему наблюдается рост гипертрофированного рационализма, провоцирующего асоциальное поведение.

На опасность предпочтения холодной рациональности указывал чешский философ Эмануэль Редл. В книге «Утешение философией» он вспоминает случай из жизни лейб-медика при испанском дворе А. Везалия, который проводил публичные вскрытия. Как-то раз при вскрытии «объект» внезапно открыл глаза и застонал. Потрясенный случившимся, А. Везалий оставил свои научные исследования и отправился в паломничество на Святую землю. Э. Редл спрашивает: «...в какую Святую землю однажды придется отправиться человечеству, когда природа, с которой мы обращаемся как с объектом, откроет глаза и издаст свой последний, предсмертный стон? В какую Святую землю мы пойдем, когда для нас уже нет ничего святого?» [13].

Вацлав Белоградский также пытается привлечь внимание к проблеме издержек узкоспециализированного профессионального образования, которое выполняет общественный заказ и является экономически рентабельным. Прибегая к весьма резким и вместе с тем точным формулировкам, он пишет об «обществе квалифицированных идиотов», «обществе специалистов, основанном на риске», чья узкая специализация, лишенная культурных основа-

ний, и рациональный профессионализм эффективны только до определенного предела и исключительно в стабильных условиях. Мыслитель вопрошает: не положит ли конец нашему миру – с биологической, психологической и социальной точек зрения – все возрастающая активность человека, не желающего принимать во внимание ничего, что выходило бы за узкие рамки его профессиональных интересов? Не является ли то, что сейчас экономически выгоднее всего, потенциально разрушительным? [12].

Состояние современного образования напрямую коррелирует с состоянием современной культуры и цивилизации. В связи с этим необходимо формировать цель образовательной деятельности, исходя из анализа культурологической ситуации: человека надо подготовить к существованию в условиях неоднородного, плюралистичного мира, для чего следует развивать способность к рефлексии и аналитические способности, креативность и толерантность, воспитывать психологическую и ментальную гибкость. В заключение еще раз повторим сказанное ранее: профессиональной подготовке требуется обращение к гуманистической образовательной парадигме.

Литература

1. Абсава Н. Д. Где задержался человек? // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. С-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2003.
2. Асмолов А. Г. Методология управления изменениями в мире образования // Модульно-компетентностный подход как основа перехода обучения на профессиональные стандарты третьего поколения: материалы науч.-практ. конф. Самара, 2011. 143 с.
3. Бенин В. А. Образование как фактор национальной безопасности // Социум и власть. 2011. № 1. С. 11–15.
4. Жукова Е. Д. Влияние мозаичного характера культуры на социодинамику образования // Образование и наука. 2006. № 3. С. 109–117.

5. Ильенков Э. В. Философия и культура. Москва: Политиздат, 1991. 464 с.
6. Кусжанова А. Ж. Социально-философские проблемы теории образования: монография. С-Петербург: Синтез-Полиграф, 2003. 471 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Мысль, 1975. С. 33–47.
8. Лихачев Д. С. Культура и ее роль в жизни человека // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. Москва: Рос. фонд культуры, 2006. С. 88–112.
9. Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление: материалы IV научно-практической межвузовской конференции. Оренбург: ОГИМ, 2010. 136 с.
10. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Москва, 1990. 200 с.
11. Фромм Э. Психоанализ и этика. Москва: Республика, 1993. 415 с.
12. Belohradsky V. Je vzdělany na ceste stat se zbozim? // Pravo. 2003. № 1. S. 5.
13. Radl E. Utecha z filosofie. Praha: MF, 1969.

References

1. Absava N. D. Where people lingered? *Perspectives rights in a globalizing world* / edited. V. V. Partsvaniya. St-Petersburg: Publishing House of St-Petersburg Philosophical Society, 2003. P. 43–49. (In Russian)
2. Asmolov A. G. Management methodology changes in the world of education. *Module-competence approach as a basis for transition training to professional standards of the third generation*. Samara, 19–20 maja 2011, 143 p. (In Russian)
3. Benin V. L. Education as a factor of national security. *Socium i vlast'*. 2011. № 1. P. 11–15. (In Russian)
4. Zhukov E. D. Effect mosaic nature culture sociodynamics education. *Obrazovanie i nauka*. 2006. № 3. P. 109–117. (In Russian)

5. Ilyenkov V. *Philosophy and Culture*. Moscow: Politizdat, 1991. 464 p. (In Russian)
6. Kuszhanova A. J. *Social and philosophical problems of the theory of education*. St-Petersburg: Synthesis Polygraph, 2003. 471 p. (In Russian)
7. Leont'ev A. H. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Mysl, 1975. P. 33–47. (In Russian)
8. Likhachev D. S. *Culture and its role in human life. Selected: thoughts on life, history, culture*. Moscow: Rossijskij fond kul'tury, 2006. P. 88–112. (In Russian)
9. *Russia as a transforming society: economy, culture, management: materials IV scientific and practical Intercollegiate Conference*. Orenburg: OGIM, 2010. 136 p. (In Russian)
10. Florensky P. A. *I thought watersheds*. Moscow, 1990. 200 p. (In Russian)
11. Fromm E. *Psychoanalysis and Ethics*. Moscow: The Republic, 1993. 415 p. (Translated from English)
12. Belohradsky V. *Je vzdelany na ceste stat se zbozim? Pravo*. 2003. № 1. P. 5. (Translated from Czech)
13. Radl E. *Utecha z filosofie*. Praha: MF, 1969. 138 p. (Translated from Czech)